

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 November 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года

Мнение № 60/2020 относительно Марии Лазаревой (Кувейт)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 19 июля 2019 года препроводила правительству Кувейта сообщение относительно Марии Лазаревой. Правительство ответило на сообщение 4 сентября 2019 года и 14 октября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мария Лазарева является гражданкой Российской Федерации 1973 года рождения. Она проживает в Эль-Фарвани, Кувейт. Г-жа Лазарева переехала в Кувейт в 2004 году для работы руководителем отдела стратегического развития логистической компании «Кувейт энд Галф линк транспортэйшн компани». В 2007 году г-жа Лазарева стала вице-президентом и главным исполняющим директором этой компании.

а) Задержание и содержание под стражей

5. Как сообщается, г-жу Лазареву задерживали и заключали под стражу для проведения допросов в январе, августе и сентябре 2016 года и в январе 2017 года в связи с жалобами бывшего сотрудника, утверждавшего, в частности, о присвоении государственных средств и отмывании денег. Источник сообщает, что в каждом случае допросы длились до восьми часов (за исключением одного случая, когда продолжительность допроса достигла 12 часов) без достаточных перерывов, удобств и предметов первой необходимости, таких как еда и вода. Кроме того, 18 января 2016 года генеральный прокурор ввел запрет на поездки для г-жи Лазаревой, который действовал до 7 февраля 2017 года и был отменен только после того, как г-жа Лазарева получила судебное постановление. 26 апреля 2017 года генеральный прокурор представил в уголовный суд Кувейта еще одно обвинительное заключение. Обвинения в основном были такими же, что и обвинения бывшего сотрудника компании, а именно — в нецелевом использовании и присвоении государственных средств Кувейта.

6. Источник поясняет, что г-жа Лазарева была вновь задержана 28 ноября 2017 года в связи с рядом взаимосвязанных уголовных дел, касающихся ее работы с инвестиционным фондом «Порт фанд», управляемым компанией¹. В обвинительном заключении от 19 декабря 2017 года г-жа Лазарева и другие лица были обвинены в оказании помощи бывшему директору по финансовым вопросам Управления портов Кувейта в присвоении государственных средств. Г-жа Лазарева, в частности, якобы подписала три документа, по которым требовалась оплата консультативных услуг, которые предположительно никогда и не оказывались, что, как утверждается, способствовало коррупционной передаче компании 9 млн динаров (примерно 30 млн долларов) от Управления портов Кувейта.

7. Источник поясняет, что защита г-жи Лазаревой неоднократно ходатайствовала о ее временном освобождении под залог². Наконец, 4 февраля 2018 года ходатайства об освобождении из-под стражи до суда были удовлетворены после совместного внесения с обвиняемым залога в 9 млн динаров. Г-жа Лазарева и ее обвиняемый внесли эту сумму в суд 7 февраля 2018 года. Источник указывает, что залоговая сумма была необычно высокой, пожалуй, самой высокой из когда-либо назначенных в Кувейте на тот момент.

8. Источник сообщает, что защите г-жи Лазаревой неоднократно отказывали в доступе к материалам обвинения, а показания свидетелей использовались в качестве доказательств. Источник уточняет, что на нескольких слушаниях³ суд отказывался принять решение по ходатайству г-жи Лазаревой о представлении и изучении доказательной базы по делу. Вместо этого он откладывал слушания. Кроме того,

¹ Дела № 1496/2012, 547/2013, 1719/2014, 1942/2015 и 1596/2018.

² Ходатайства были поданы 14 декабря 2017 года, 24 декабря 2017 года и 14 января 2018 года.

³ Соответствующие слушания были проведены 18 февраля 2018 года, 1 апреля 2018 года, 22 апреля 2018 года и 29 апреля 2018 года.

источник сообщает, что 22 апреля 2018 года суд разрешил защите допросить только одного свидетеля обвинения, сотрудника Государственного аудиторского бюро, и без доступа к доказательной базе, помимо утверждений, содержащихся в обвинительном заключении. На слушании, состоявшемся 29 апреля 2018 года, суд вновь отказался вынести решение по запросу о доступе к доказательственной базе и назначил следующее слушание на 6 мая 2018 года, на котором он должен был вынести решение по ходатайствам о представлении документов. Однако, как утверждается, вместо того, чтобы заслушать ходатайство о представлении и изучении доказательств 6 мая 2018 года, суд закрыл производство по делу и вынес приговор, в соответствии с которым г-жа Лазарева была в порядке суммарного производства осуждена по делу № 1942/2015 и немедленно вновь помещена под стражу. Источник поясняет, что г-жа Лазарева была приговорена к 10 годам тюремного заключения и каторжным работам. Г-жа Лазарева вместе со своим сообвиняемым также была обязана выплатить 11 млн динаров в возмещение ущерба и штраф в размере 22 млн динаров.

9. Источник заявляет, что в подробном экспертном заключении, датированном декабрем 2018 года, опровергаются все утверждения стороны обвинения о правонарушениях по этим делам и делается вывод о том, что соответствующая деятельность представляла собой законные деловые операции. Однако генеральный прокурор, как сообщается, отказался принять эти доказательства, и суд первой инстанции не разрешил приобщить их к материалам дела.

10. Согласно источнику, вскоре после их осуждения и выплаты ими 7 февраля 2018 года 9 млн динаров в виде залога г-жа Лазарева и ее сообвиняемый заплатили 19 июня 2018 года еще 2 млн динаров⁴. Эта выплата была произведена для того, чтобы облегчить подачу эффективного ходатайства об их освобождении под залог в ожидании апелляции по другому делу⁵. Несмотря на эти выплаты, г-жа Лазарева и ее сообвиняемый не были освобождены из тюрьмы.

11. Источник указывает, что защита г-жи Лазаревой обжаловала приговор суда и неоднократно ходатайствовала о ее временном освобождении под залог в ожидании апелляции⁶. Эти ходатайства не были рассмотрены судом, который либо устно отклонял их после ознакомления в упрощенном порядке, либо просто отказывался рассматривать их в ходе слушаний. Кроме того, нет никаких доказательств того, что обвинение когда-либо возражало против какого-либо из этих ходатайств.

12. Источник поясняет, что 25 марта 2019 года в рамках отдельного параллельного гражданского судопроизводства судья вынес иной вердикт.

13. В отношении апелляционного процесса источник утверждает, что, как и в суде первой инстанции, г-жа Лазарева была лишена основных прав человека. Ей неоднократно отказывали в доступе к доказательствам и не разрешали вызывать каких-либо свидетелей защиты или допрашивать свидетелей обвинения без вмешательства председательствующего судьи. Как утверждается, на слушании в апелляционном суде 10 марта 2019 года были случайно услышаны слова председательствующего судьи о том, что г-жа Лазарева и ее сообвиняемый не будут освобождены в этот день. В тот же день в апелляционном суде были заслушаны показания бывшего сотрудника, который признал, что в качестве доказательства против г-жи Лазаревой были использованы фальсифицированные документы, однако председательствующий судья не предпринял никаких действий в связи с этими показаниями. На заседании 24 марта 2019 года апелляционный суд отклонил ходатайство об освобождении г-жи Лазаревой, запретил распечатывать электронные документы, которые должны были быть предоставлены защите для ознакомления, и

⁴ Эта выплата требовалась для того, чтобы общая сумма, удерживаемая судом, составила 11 млн динаров, т. е. сумму, равную присужденному ущербу.

⁵ Дело № 1596/2018.

⁶ Ходатайства были поданы 16 мая 2018 года (заслушано 24 мая 2018 года), 7 июня 2018 года, 5 августа 2018 года, 13 августа 2018 года, 26 августа 2018 года, 7 января 2019 года, 27 января 2019 года, 10 марта 2019 года, 24 марта 2019 года, 21 апреля 2019 года и 28 апреля 2019 года.

разрешил допросить двух свидетелей в закрытой комнате вдали от г-жи Лазаревой и ее сообвиняемого.

14. Кроме того, источник поясняет, что в ходе рассмотрения апелляции адвокат г-жи Лазаревой дважды, 21 апреля 2019 года и 28 апреля 2019 года, пытался добиться того, чтобы апелляционный суд заслушал показания двух свидетелей защиты. 21 апреля 2019 года председательствующий судья апелляционного суда объявил, что он отказывается от участия в производстве по этому делу, не приведя причин. Позднее он отозвал свой самоотвод, вновь без объяснения причин, и председательствовал на последующих заседаниях 28 апреля 2019 года и 5 мая 2019 года. 5 мая 2019 года апелляционный суд постановил отменить решение суда низшей инстанции об осуждении, приказав освободить г-жу Лазареву при условии, что она внесет еще 20 млн динаров (примерно 65 млн долл. США) в виде залога. Эта сумма была добавлена к 11 млн динаров, уже выплаченным суду. Суд постановил, что запрет на поездки должен быть сохранен, и назначил еще одно заседание на 9 июня 2019 года.

15. Источник утверждает, что на протяжении всего разбирательства г-жа Лазарева подвергалась в Кувейте произвольному обращению, включая неоднократные случаи произвольного задержания и заключения под стражу, усугубляемые введением запретов на поездки.

16. Во-первых, источник напоминает, что г-жа Лазарева неоднократно заключалась под стражу по требованию генерального прокурора в период с 2015 по 2017 год. Она также подвергалась допросам в январе и сентябре 2016 года и была освобождена, но никаких официальных обвинений предъявлено не было. В те периоды, когда она не содержалась под стражей, за ней было установлено наблюдение. В течение четырех периодов времени в отношении нее действовали запреты на поездки, введенные кувейтскими властями.

17. Источник утверждает, что имеются опасения по поводу обращения с кувейтским адвокатом, представляющим г-жу Лазареву, поскольку ему грозит уголовное преследование за «оскорбление государственного следователя». Источник отмечает, что тот подвергается судебному преследованию за то, что просто пытается пресечь непрофессиональное поведение следователя, вызывающее озабоченность относительно справедливости судебного разбирательства.

18. Источник заявляет, что в ходе судебного разбирательства имели место и другие опасения, касающиеся соблюдения прав человека. Источник непосредственно ссылается на непредставление подробной информации о предполагаемых правонарушениях при задержании и об условиях, в которых проходили допросы г-жи Лазаревой. Во время задержания ей не было предъявлено ни одного из вещественных доказательств, на которые опиралось обвинение.

19. Кроме того, источник утверждает, что г-жу Лазареву постоянно лишали необходимых условий для консультаций со своими адвокатами и подготовки своей защиты. Фактически, во время первоначального задержания и допроса г-жи Лазаревой в 2017 году ей не было предоставлено достаточного времени для общения со своими адвокатами, чтобы располагать реальной и надлежащей возможностью для получения разъяснений по делу, возбужденному против нее, и дачи указаний своим адвокатам. Ее адвокаты также не были допущены к некоторым первоначальным допросам. Кроме того, источник сообщает, что в связи с двумя уголовными процессами г-жа Лазарева получила обширные раскрывающие материалы (общим объемом в 18 000 страниц)⁷. Однако ее группе юристов было дано менее недели на ознакомление с этими доказательственными документами, прежде чем суд без предварительного предупреждения закрыл производство и вынес обвинительный приговор 6 мая 2018 года. Некоторые из этих материалов были представлены только в электронной форме, и г-же Лазаревой не были предоставлены технические средства, которые позволили бы ей ознакомиться с ними. Ей не было разрешено использовать личный ноутбук для просмотра электронных материалов, а печатные копии ей предоставлены

⁷ Дело № 1942/2015, по которому она была осуждена; и отдельные связанные между собой уголовные дела, в том числе дело № 1496/2012, которые еще находятся на рассмотрении.

не были. Поэтому она не могла как следует ознакомиться с представленными обширными доказательствами или надлежащим образом проконсультироваться с адвокатами по поводу этих материалов.

20. Кроме того, источник утверждает, что г-же Лазаревой не были предоставлены надлежащие условия содержания в тюрьме, которые позволили бы ей проводить конфиденциальные консультации со своим адвокатом в порядке, совместимом с привилегией на сохранение адвокатской тайны.

21. Источник указывает, что г-же Лазаревой не были предоставлены надлежащие переводы материалов, а именно переводы арабских документов на английский язык, поскольку английский язык является общепринятым языком защиты. Лишь после вынесения ей обвинительного приговора апелляционный суд на заседании в январе 2019 года дал разрешение на перевод документов только на русский язык за собственный счет г-жи Лазаревой. Таким образом, согласно источнику, постановление суда, вместо того чтобы содействовать осуществлению ее права на справедливое судебное разбирательство, фактически препятствовало ее праву на понимание доказательств, предположительно направленных против нее.

22. Источник утверждает, что г-же Лазаревой не было дано разрешение на внесение залога и не были предоставлены достаточные возможности для оспаривания своего досудебного содержания под стражей. Согласно источнику, г-же Лазарева в течение более двух месяцев отказывали в возможности внести залог. Затем после внесения 9 млн динаров она была освобождена под залог на короткое время с 7 февраля 2018 года по 6 мая 2018 года, когда она была осуждена по уголовному делу. Источник утверждает, что в течение этого периода г-жа Лазарева постоянно соблюдала условия освобождения под залог. После вынесения обвинительного приговора ей было отказано в освобождении под залог в ожидании апелляции, несмотря на то, что она вместе со своим сообвиняемым выплатила суду сумму, равную присужденному ущербу, а именно 9 млн динаров, внесенных в качестве залога 4 февраля 2018 года, и еще 2 млн динаров, выплаченных 19 июня 2018 года в ожидании апелляции, и несмотря на отсутствие опасности ее побега и на то, что на тот момент она выполнила все постановления суда и соблюдала ограничения на поездки. В качестве иллюстрации источник поясняет, что г-жа Лазарева добровольно вернулась в Кувейт из Европы в апреле 2017 года, чтобы предстать перед судом по выдвинутым против нее обвинениям. Неоднократные попытки оспорить необходимость ее дальнейшего содержания под стражей не увенчались успехом. 5 мая 2019 года апелляционный суд отменил основной обвинительный приговор, но постановил, что г-жа Лазарева и ее сообвиняемый должны по-прежнему находиться под стражей в ожидании апелляции, если только г-жа Лазарева и ее сообвиняемый не внесут каждый по 20 млн динаров в качестве залога, что представляло собой беспрецедентную сумму.

23. Кроме того, источник заявляет, что осуждение г-жи Лазаревой основано на недостаточных доказательствах и что для обеспечения полной и надлежащей защиты в суде не было предоставлено необходимой возможности. В обоснование этого утверждения источник напоминает, что в деле, по которому она была осуждена⁸, обвинение привлекло только одного свидетеля-эксперта — государственного аудитора. Г-жа Лазарева утверждает, что документы, на основе которых она была осуждена, являются поддельными, однако проведение судебной экспертизы этих документов не было разрешено, и обвинение признало, что оно может предъявить только ксерокопии, а не оригиналы документов. На слушании 10 марта 2019 года в апелляционном суде один из сотрудников признал, что документы, использованные в качестве доказательств против г-жи Лазаревой, были сфальсифицированы. Источник сообщает, что ни судья суда низшей инстанции, ни председательствующий судья апелляционного суда не разрешили адвокату защиты провести перекрестный допрос свидетеля обвинения. Защите также не было предоставлено заблаговременного доступа к материалам для подготовки к какому-либо перекрестному допросу, если таковой был бы разрешен. Если бы г-же Лазаревой была предоставлена надлежащая возможность защищаться через своего адвоката в суде, то проблема с

⁸ Дело № 1942/2015.

доказательствами была бы поставлена перед судом и не было бы никаких оснований для ее осуждения. Опасения по поводу ее способности осуществлять защиту также усугубляется уголовным преследованием ее защитника, как разъяснялось выше.

b) Правовой анализ

24. Источник утверждает, что содержание под стражей г-жи Лазаревой представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории I и III, поскольку Кувейт не обеспечил соблюдения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в Международном пакте о гражданских и политических правах, участником которого является Кувейт.

i) Категория I

25. Согласно источнику, г-жа Лазарева была осуждена и заключена под стражу на основании результатов уголовного расследования по делу № 1942/2015.

26. Источник сообщает, что первоначально г-же Лазаревой было отказано в освобождении под залог в обстоятельствах, когда другим обвиняемым освобождение под залог было предоставлено (за 5000 динаров). Причины различного обращения с ней указаны не были, несмотря на то, что обвинения были одинаковыми, она всегда соблюдала запреты на поездки и опасность совершения ею побега отсутствовала. Она была на короткое время освобождена в феврале 2018 года — до вынесения обвинительного приговора в мае 2018 года — после выплаты вместе со своим сообвиняемым залоговой суммы в 9 млн динаров, значительно превышающей размеры залога в случае других обвиняемых. Это уже был самый крупный залог, когда-либо требовавшийся в Кувейте. После вынесения обвинительного приговора она продолжала содержаться под стражей в ожидании апелляции, несмотря на то, что вместе со своим сообвиняемым она выплатила суду еще 2 млн динаров. С учетом этой выплаты общая сумма выплат суду составила 11 млн динаров. Неоднократные обжалования ее продолжающегося содержания под стражей были отклонены, несмотря на то, что оснований для этого согласно национальному законодательству не было. Кроме того, возникают вопросы и относительно того, соответствовало ли ее первоначальное содержание под стражей положениям национального законодательства, учитывая, что другие обвиняемые не содержались под стражей до суда.

27. Если говорить о законности содержания под стражей, то, по словам источника, досудебное содержание под стражей и последующее содержание под стражей после вынесения приговора до рассмотрения апелляции не соответствуют кувейтскому или международному праву. Источник утверждает, что досудебное содержание под стражей не было обоснованным или необходимым в обстоятельствах, когда другие обвиняемые не содержались под стражей до суда и не было приведено никаких причин, оправдывающих такое содержание под стражей г-жи Лазаревой. Кроме того, последующее содержание под стражей до вынесения решения по ее апелляции было совершенно неоправданным с учетом того, что постановление об освобождении под залог было вынесено, а соответствующая сумма — выплачена. Наконец, назначенная сумма залога является чрезмерной, нереальной и беспрецедентной и не представляет собой реальной альтернативы содержанию под стражей. Можно было бы принять менее инвазивные меры, не связанные с содержанием под стражей, такие как условия освобождения под залог для предотвращения бегства из Кувейта и требование отмечаться в полиции, если это было бы проблемой. Кувейт не представил доказательств, обосновывающих необходимость содержания под стражей и объясняющих, почему не используются альтернативы досудебному заключению и почему потребовалась столь большая сумма залога для обеспечения присутствия г-жи Лазаревой на суде, когда отсутствует опасность ее побега. При таких обстоятельствах ее содержание под стражей является произвольным согласно пункту 1 статьи 9 Пакта.

28. Источник утверждает, что, по всей видимости, г-жу Лазареву лишают надлежащей возможности оспорить законность своего содержания под стражей. Нет никаких доказательств того, что кувейтский суд должным образом рассмотрел

возможность ее освобождения под залог. Это нарушение ее права, предусмотренного пунктом 4 статьи 9, обращаться в суд, чтобы он мог принять решение о законности ее дальнейшего содержания под стражей.

29. Источник утверждает, что, вероятно, помимо освобождения г-жа Лазарева будет иметь право на компенсацию за нарушения Кувейтом статьи 9.

ii) Категория III

30. В отношении права на справедливое судебное разбирательство источник утверждает, что 14 января 2018 года г-же Лазаревой было отказано в доступе к слушанию дела в суде первой инстанции. Апелляционный суд также не разрешил допрашивать свидетеля в открытом судебном заседании в присутствии обвиняемых, а вместо этого позволил проводить допросы только в закрытом заседании суда.

31. Согласно источнику, имеются доказательства нарушений права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта. Право г-жи Лазаревой на презумпцию невиновности было существенно подорвано дискриминационным отказом в освобождении под залог в обстоятельствах, при которых не проводилось принципиального различия между ней и другими обвиняемыми, ее предварительным заключением и заключением после вынесения приговора без какого-либо обоснования, а также беспрецедентным размером суммы залога, установленной в ее случае.

32. Источник утверждает, что опасения, высказанные по поводу доказательств, со всей очевидностью указывают на отсутствие заслуживающих доверия оснований для осуждения г-жи Лазаревой или продолжения ее судебного преследования. Эти опасения демонстрируют, что обвинение абсолютно не справилось с доказательственным бременем для обоснования ее судебного преследования, не говоря уже об обосновании ее осуждения. Этот промах обвинения привел к нарушению права г-жи Лазаревой на презумпцию невиновности.

33. Источник утверждает, что имеются явные доказательства того, что г-же Лазаревой не была предоставлена возможность должным образом подготовить свою защиту. Об этом свидетельствуют: а) непредоставление Кувейтом г-же Лазаревой времени или надлежащих условий для рассмотрения материалов вместе с адвокатом до начала судебного разбирательства; б) непредоставление Кувейтом материалов на понятном ей языке; в) непредоставление ей Кувейтом возможностей для проведения консультаций с ее адвокатами на условиях сохранения адвокатской тайны; г) непредоставление судом первой инстанции разрешения адвокату допросить свидетелей и должным образом проверить доказательства против нее; и е) непредоставление судом первой инстанции и апелляционным судом разрешения г-же Лазаревой представить свидетелей защиты, в том числе свидетелей-экспертов.

34. Источник утверждает, что судебное преследование защитника г-жи Лазаревой за действия, предпринятые во время выполнения им своих профессиональных обязанностей по защите, вызывает серьезную обеспокоенность относительно возможной попытки Кувейта отказать ей в праве выбрать адвоката для своей защиты.

35. Наконец, источник выражает обеспокоенность по поводу беспристрастности и независимости суда в деле г-жи Лазаревой. 5 мая 2019 года судья апелляционного суда отменил вынесенный ей обвинительный приговор и назначил неоправданно завышенную сумму залога, несмотря на то, что ранее он отказался от участия в слушании 21 апреля 2019 года без объяснения причин. Тем не менее тот же судья вернулся к рассмотрению дела 28 апреля 2019 года и отложил вынесение приговора до 5 мая 2019 года, не объяснив, почему теперь он считает себя достаточно независимым, чтобы рассматривать ее дело. Источник полагает, что это вызывает особую озабоченность, учитывая карательный и *suí generis* характер выплаты залога, установленного судьей для ее освобождения, и принимая во внимание, что тот же судья должен был председательствовать на следующем заседании 9 июня 2019 года.

36. Источник заключает, что эти обстоятельства могут быть приравнены к нарушению Кувейтом статьи 14 Пакта и равносильны произвольному лишению свободы в соответствии с категорией I.

37. Источник утверждает, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, от которых пострадала г-жа Лазарева, являются достаточно серьезными, чтобы придать лишению свободы произвольный характер в соответствии с категорией III по тем же причинам, что и в соответствии с категорией I.

с) Добавление к сообщению

38. Источник поясняет, что г-жа Лазарева была освобождена под залог 12 июня 2019 года. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают обращение с г-жой Лазаревой после ее освобождения под залог, продолжающееся судебное разбирательство в отношении нее и перспектива дальнейших периодов произвольного содержания под стражей.

39. Источник сообщает, что содержание под стражей г-жи Лазаревой в период с 5 мая по 2 июня 2019 года не имело под собой правового основания по кувейтскому законодательству и поэтому было незаконным. Действительно, когда 5 мая 2019 года обвинительный приговор г-жи Лазаревой был отменен, апелляционный суд не вынес нового постановления о заключении под стражу, как того требовали сложившиеся обстоятельства. В результате г-жа Лазарева должна была быть освобождена (в соответствии со статьями 224 и 226 Закона № 17 1960 года), но осталась под стражей. Лишь после публичного объявления о подаче ходатайства апелляционный суд на внеочередном заседании 2 июня 2019 года издал запоздалое постановление о заключении г-жи Лазаревой под стражу. В этих обстоятельствах принятие судом 5 мая 2019 года решения о внесении залога в размере 20 млн динаров лишний раз свидетельствует о намерении суда фактически лишить г-жу Лазареву свободы, несмотря на отсутствие юридических оснований для этого согласно закону.

40. Постановление о заключении под стражу, вынесенное апелляционным судом 2 июня 2019 года, представляло собой признание отсутствия действующего постановления о заключении под стражу, применимого к предыдущим 28 дням, в течение которых г-жа Лазарева оставалась в заключении. Источник утверждает, что ретроспективное постановление не меняет того факта, что после отмены ее осуждения г-жа Лазарева содержалась под стражей незаконно. Кроме того, суд не привел никаких оснований для вынесения постановления о лишении г-жи Лазаревой свободы. Таким образом, согласно источнику, результатом этого явилось нарушение права лиц, ожидающих суда, не содержаться под стражей в отсутствие судимости по уголовному делу, так как заключение под стражу должно применяться только в исключительных обстоятельствах. В данном случае, поскольку обстоятельства дела г-жи Лазаревой со времени вынесения ей первоначального обвинительного приговора не изменились, в соответствии с кувейтским законодательством и процедурой оснований для ее дальнейшего содержания под стражей после отмены ее обвинительного приговора не было.

41. Помимо вынесения постановления о заключении г-жи Лазаревой под стражу, апелляционный суд распорядился о значительном сокращении требуемой суммы залога с 20 млн динаров в соответствии с постановлением суда от 5 мая 2019 года до 1 млн динаров. И только после того, как сторонники г-жи Лазаревой предоставили ссуду для выплаты дополнительного 1 млн динаров, 12 июня 2019 года г-жа Лазарева была освобождена под залог.

42. Источник утверждает, что, несмотря на освобождение г-жи Лазаревой под залог, в ее деле имели место новые задержки, представляющие собой продолжающиеся нарушения ее основных прав.

43. Источник поясняет, что суд отложил заседание, которое должно было состояться 9 июня 2019 года, до 23 июня 2019 года и указал, что вскоре после этого, в течение нескольких дней, состоится заключительное слушание защиты и будет вынесен вердикт. На заседании 23 июня 2019 года суд неожиданно отложил

последующее слушание почти на три месяца до 15 сентября 2019 года. Суд не привел никаких причин, объясняющих столь значительную задержку, за исключением того, что председательствующий судья будет находиться в отпуске. По мнению источника, эта аргументация является неудовлетворительной, учитывая длительную историю ненужных задержек в этом деле, в том числе после отмены обвинительного приговора 5 мая 2019 года, и вызывает дальнейшие опасения относительно хода судебного рассмотрения этого дела.

44. Источник также утверждает, что после освобождения г-жой Лазаревой следили люди на трех машинах, которые следовали и наблюдали за ней. За г-жой Лазаревой постоянно велось наблюдение в период ее освобождения под залог, хотя ни о каком постановлении суда, предусматривающем такое посягательство на ее свободу, ничего не известно. В соответствии с законодательством Кувейта такое наблюдение может быть разрешено только по решению суда. Источник отмечает, что г-жа Лазарева подвергалась такому же круглосуточному внесудебному наблюдению, когда она была освобождена под залог в период с 7 февраля 2018 года по 6 мая 2018 года. По мнению источника, такой значительный уровень запугивания и преследования продолжает негативно сказываться на здоровье г-жи Лазаревой. Кроме того, любая встреча г-жи Лазаревой с другими лицами также отслеживается сотрудниками службы наблюдения, и подобные действия, как представляется, направлены на запугивание и сдерживание тех, кто пытается ее поддержать. Наблюдение и постоянный контроль распространяются и на международную группу юристов г-жи Лазаревой.

45. Источник добавляет, что в отношении г-жи Лазаревой по-прежнему действуют запреты на поездки по делам № 1942/2015 и № 1496/2012. Однако источник утверждает, что никаких веских оснований для сохранения этих запретов нет. Эти запреты оказываются особенно проблематичными с учетом существующих веских и срочных гуманитарных причин для того, чтобы разрешить поездки.

46. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Лазарева по-прежнему является объектом необоснованных судебных разбирательств. В отношении дела № 1496/2012, касающегося утверждений о незаконном присвоении средств, источник поясняет, что нет никаких доказательств того, что какие-либо средства предположительно или вообще были украдены или присвоены. После более чем восьми месяцев бездействия 5 августа 2019 года было проведено слушание, но суд не предпринял никаких существенных шагов. Вместо этого на 9 сентября 2019 года было запланировано дополнительное слушание, на котором должны были быть представлены заключительные аргументы и документы защиты. Поэтому источник утверждает, что достаточных доказательств, которые оправдывали бы дальнейшее рассмотрение дела, нет. Источник обеспокоен тем, что, вместо того чтобы быть закрыто дело, как это и следовало бы сделать, его возобновили, несмотря на то, что с 17 декабря 2018 года его рассмотрение было приостановлено. Для источника тот факт, что возобновление рассмотрения дела № 1496/2012 совпадает с отменой судом отдельного обвинительного приговора по делу № 1942/2015 (дело № 1596/2018 в настоящее время находится на рассмотрении апелляционного суда), вызывает вопросы о мотивах кувейтских властей и о том, не является ли это, судя о всему, просто средством дальнейшего преследования г-жи Лазаревой по несудебным причинам.

47. Кроме того, источник утверждает, что власти агрессивно угрожают международной группе юристов г-жи Лазаревой судебным преследованием в связи с их работой. Источник уточняет, что в центре дел, касающихся г-жи Лазаревой, находится кувейтское государственное учреждение — Управление портов Кувейта, директор которого является членом правящей семьи Кувейта. Таким образом, согласно источнику, действия, предпринятые Управлением портов Кувейта, влекут за собой ответственность государства в соответствии с международным правом.

48. В частности, источник утверждает, что 17 августа 2019 года Управление портов Кувейта опубликовало пресс-релиз, в котором оно прямо и недвусмысленно угрожало группе международных юристов, занимающихся делом г-жи Лазаревой. Оно также подвергло критике одну из юридических фирм за то, что та давала законные указания лицам, занимающимся делом г-жи Лазаревой, и осудило тот факт, что жалобы о

предполагаемых нарушениях Пакта были поданы мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций (включая Рабочую группу). Это, по мнению источника, является репрессивной мерой. Согласно источнику, в пресс-релизе работу группы юристов г-жи Лазаревой, включая ее законное взаимодействие со специальными процедурами Организации Объединенных Наций, приравнивали к «государственной измене», и пригрозили тем юристам, кто работает по делу г-жи Лазаревой, заявив, что их «предупредили» о последствиях продолжения работы. Кроме того, по словам источника, заявления о выплатах этим законным представителям в пресс-релизе являются неточными. По мнению источника, эти угрозы направлены на то, чтобы подорвать способность г-жи Лазаревой законно оспаривать произвольный характер лишения ее свободы и привлекать внимание к этой проблеме.

49. Кроме того, эти действия привели к нарушению международных обязательств государства по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство, в том числе путем попытки лишить г-жу Лазареву законной правовой защиты по своему выбору.

50. Источник также утверждает, что в пресс-релизе содержалось предупреждение в адрес г-жи Лазаревой о потенциальных новых уголовных обвинениях в государственной измене и международном нарушении национальной безопасности Кувейта исключительно в связи с законным поведением защищающих ее юристов. В пресс-релизе шаги, предпринятые г-жой Лазаревой для обеспечения соблюдения своих прав с привлечением отдельных лиц и учреждений, не входящих в систему уголовного правосудия Кувейта, были охарактеризованы как «атака» на Кувейт и его правительство.

51. Источник поясняет, что обвиняемый г-жи Лазаревой остается в тюрьме, несмотря на то, что он внес достаточно средств для выплаты залога. Этот отказ освободить его под залог, несмотря на постановление суда от 2 июня 2019 года и удовлетворение требования об освобождении под залог, является еще одним примером серьезных процессуальных нарушений, имевших место в деле г-жи Лазаревой. Источник утверждает, что причина того, что дело обвиняемого не было рассмотрено 18 августа 2019 года, как было запланировано, заключается в том, что суд получил прямые инструкции от судьи не пересматривать вопрос о его освобождении. Соответственно, источник выражает озабоченность по поводу независимости и беспристрастности этого судьи. Источник утверждает, что этот судья уже неправомерно вмешивался в дело г-жи Лазаревой в предыдущих случаях. Сейчас же в делах, связанных с г-жой Лазаревой, он делает это все чаще. Это вызывает серьезную обеспокоенность в преддверии предстоящих в сентябре 2019 года решающих слушаний по делу г-жи Лазаревой и поднимает вопрос о том, сможет ли г-жа Лазарева когда-либо добиться справедливого судебного разбирательства.

52. В заключение источник заявляет, что дело г-жи Лазаревой свидетельствует о продолжающемся произвольном задержании и полном игнорировании прав на надлежащее судебное разбирательство. Кувейт уже продемонстрировал готовность вернуть г-жу Лазареву в тюрьму после временных периодов освобождения, и существуют опасения, что последующее судебное разбирательство будет и далее не соответствовать международным нормам справедливого судебного разбирательства.

Ответ правительства

53. 19 июля 2019 года Рабочая группа направила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить свой ответ к 17 сентября 2019 года. 22 июля 2019 года правительство в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа, которая была удовлетворена, и был установлен новый срок — 17 октября 2019 года. Правительство представило свой ответ 4 сентября 2019 года. 10 сентября 2019 года правительству было направлено дополнение к сообщению, на которое правительство ответило 11 сентября 2019 года и 14 октября 2019 года.

54. В своем ответе от 4 сентября 2019 года правительство утверждает, что информация, представленная источником, призвана повлиять на ход судебных процедур в отношении г-жи Лазаревой. Правительство прежде всего указывает на то, что утверждения, выдвинутые источником, не содержат никаких подтверждающих документов или доказательств.

55. Правительство утверждает, что ограничение свободы г-жи Лазаревой и все процедуры и судебные разбирательства в отношении нее проводились в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами Кувейта.

56. В своем ответе правительство подтверждает, что против г-жи Лазаревой было возбуждено два дела. По делу № 1496/2012 г-же Лазаревой было предъявлено обвинение в совершении ряда действий по переводу денежных средств с целью присвоения. 26 апреля 2017 года прокуратура передала вышеупомянутое дело, по которому ей и другим обвиняемым были предъявлены обвинения, в уголовный суд. Дело все еще находится на рассмотрении уголовного суда. В деле № 1942/2015 прокуратура рассмотрела все документы и технические отчеты, допросила г-жу Лазареву и предъявила ей обвинение в преступлении, заключающемся в пособничестве и содействии хищению государственных средств. Возвращение дела в апелляционный суд было запланировано на 15 сентября 2019 года.

57. В связи с утверждениями о произвольном обращении, включая неоднократные случаи произвольного задержания и заключения под стражу, правительство утверждает, что г-жа Лазарева в день своего задержания была доставлена в прокуратуру без каких-либо задержек. Прокуратура разрешила ей доступ к адвокатам. Все допросы проводились в надлежащее время с учетом положения обвиняемой и наличия еды или напитков согласно ее пожеланиям. Правительство подтверждает, что в отношении обвиняемой не применялось никаких процедур, ограничивающих ее свободу каким-либо образом, которые противоречили бы положениям и срокам, установленным законом. Во-первых, прокуратура распорядилась задержать обвиняемую 27 ноября 2017 года на основании дела № 1942/2015, и это распоряжение было исполнено 28 ноября 2017 года. Затем она содержалась под стражей на основании постановления о продлении содержания под стражей еще на 15 дней, вынесенного судьей 14 декабря 2017 года. Во-вторых, г-жа Лазарева оставалась под стражей на досудебной основе после того, как 19 декабря 2017 года дело было передано в уголовный суд, а 4 февраля 2018 года она была освобождена по решению суда. Наконец, она была заключена под стражу на основании приговора, вынесенного уголовным судом 5 мая 2018 года, и освобождена на основании постановления, вынесенного апелляционным судом 2 июня 2019 года.

58. Правительство далее утверждает, что права г-жи Лазаревой соблюдались в любое время, поскольку она никогда не была лишена возможности встретиться со своими адвокатами, а на шести допросах, которым была подвергнута г-жа Лазарева, всегда присутствовал адвокат защиты. Согласно правительству, на протяжении всего допроса и во время судебного разбирательства подсудимой предоставлялись услуги специализированного переводчика. В период с 17 сентября 2018 года по 28 мая 2019 года г-жу Лазареву 25 раз посетили адвокаты и 13 раз — другие лица, в том числе во время ее пребывания в тюрьме.

59. Правительство поясняет, что размер залога является значительным только потому, что растроченная сумма также была значительной.

60. Правительство утверждает, что обвинения в отношении г-жи Лазаревой были основаны на достаточных доказательствах, включая показания 11 свидетелей, заявления ряда обвиняемых, технические отчеты, банковские документы, официальные отчеты, протоколы заседаний инспекционных комитетов, финансовые отчеты и финансовые ведомости. Кроме того, правительство, не представляя более подробной информации, утверждает, что все свидетели обвинения были заслушаны публично.

61. Правительство утверждает, что подробное экспертное заключение, датированное декабрем 2018 года, которое было упомянуто источником, так и не было

представлено в прокуратуру. Кроме того, никаких препятствий для представления такого заключения у г-жи Лазаревой не было.

62. В отношении того факта, что в рамках отдельного параллельного гражданского судопроизводства судья вынес иной вердикт, правительство заявляет, что предмет гражданского дела отличается от предмета обвинений, предъявленных обвиняемой по обоим уголовным делам.

63. Согласно правительству, после освобождения г-жа Лазарева не была помещена под наблюдение. Статья 74 Уголовного кодекса предусматривает, что наблюдение является вспомогательным наказанием, которое назначается после отбытия первоначального наказания за определенные преступления. Преступление г-жи Лазаревой не относится к их числу.

64. Правительство подтверждает, что все процедуры, использованные в отношении г-жи Лазаревой, были законными и действительными. Они применялись на основании судебных приказов и под беспристрастным и объективным судебным надзором. Все права обвиняемой на справедливое судебное разбирательство гарантировались в соответствии со стандартами и процедурами Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

65. Правительство вновь подтверждает, что г-жа Лазарева пользовалась всеми правовыми гарантиями, включая доступ к адвокату, аргументацию защиты, рассмотрение показаний свидетелей и справедливое судебное разбирательство. Ее права были защищены во всех правовых и объективных процедурах в соответствии с Конституцией Кувейта и национальными законами, а также международными конвенциями, участником которых является Кувейт и которые имеют преимущественную силу над его национальными законами в соответствии с его нормативными положениями.

66. Правительство заявляет, что на момент его ответа г-жа Лазарева была в хорошем физическом состоянии и не находилась под арестом, поэтому могла свободно передвигаться по Кувейту.

67. В своем ответе от 14 октября 2019 года правительство оспаривает аргумент источника об отсутствии правовых оснований для содержания г-жи Лазаревой под стражей в период с 5 мая 2019 года по 2 июня 2019 года. Правительство поясняет, что законный арест был произведен в соответствии с приговором уголовного суда от 6 мая 2018 года на основании статьи 214 Уголовно-процессуального и судебного кодекса. 5 мая 2019 года апелляционный суд вынес решение об отмене обжалованного приговора, который был ранее вынесен в отношении г-жи Лазаревой, и о ее освобождении при условии выплаты ею финансовой гарантии в размере 20 млн динаров. На слушании, состоявшемся 2 июня 2019 года, было доказано, что г-жа Лазарева не в состоянии оплатить финансовую гарантию, установленную апелляционным судом, и защита потребовала уменьшить стоимость гарантии. Суд постановил уменьшить стоимость этой гарантии до 1 млн динаров. 12 июня 2019 года г-жа Лазарева выплатила гарантию и была освобождена.

68. В отношении утверждений об отсутствии достоверных доказательств в поддержку обвинений в отношении г-жи Лазаревой по делу № 1942/2015 и о фальсификации документов и различиях в обращении правительство заявляет, что в документах, полученных в результате расследований, проведенных государственной прокуратурой, насчитывалось 543 страниц и что для сбора доказательств по этому делу потребовалось два года. Доказательства состояли из показаний 11 свидетелей, заявлений ряда подсудимых, технических отчетов и документов, банковских документов, официальных отчетов, протоколов заседаний инспекционных комитетов, бухгалтерских проводок и бюджетов. Кроме того, с подсудимой и сотрудниками Государственного аудиторского бюро обращаются одинаково, а права всех подсудимых на защиту соблюдаются. Правительство опровергает приведенные утверждения, поскольку в соответствии со статьей 167 Конституции и статьями 4, 7 и 9 Уголовно-процессуального и судебного кодекса за судебное преследование и вынесение решений по делам различных обвиняемых отвечают разные органы.

69. В отношении отсрочки слушания с 9 июня 2019 года до 15 сентября 2019 года, как утверждается, без каких-либо оснований правительство приводит в подробностях протокол суда и сообщает, что эти задержки были вызваны тем, что с 9 июня 2019 года по 29 сентября 2019 года адвокат защиты г-жи Лазаревой каждый раз просил отложить слушание, а не односторонним решением апелляционного суда.

70. Правительство также оспаривает утверждение о том, что г-жа Лазарева находилась под наблюдением после своего освобождения. Эта претензия является необоснованной, поскольку помещение под надзор полиции в соответствии со статьей 74 Уголовного кодекса является дополнительным наказанием, которое назначается в качестве последующей меры к первоначальному приговору только за определенные преступления, а преступления, в совершении которых была обвинена г-жа Лазарева, к ним не относятся.

71. Запрет на поездки г-жи Лазаревой был введен в качестве меры предосторожности в соответствии с вышеупомянутым законом. Обвиняемая воспользовалась всеми предусмотренными законом гарантиями в отношении этой процедуры, подав несколько жалоб в компетентные суды. Аналогичные ходатайства направлялись и представителем посольства Российской Федерации. В феврале 2017 года суд удовлетворил одно из ее ходатайств, отменив запрет на поездки по делу № 1496/2012.

72. Правительство также оспаривает утверждения об угрозах в адрес группы юристов г-жи Лазаревой в пресс-релизе, опубликованном Управлением портов Кувейта. Правительство напоминает, что принцип свободы печати гарантируется Конституцией, и оспаривает достоверность заявлений, сделанных источником, в которых искажаются факты.

Дальнейшие замечания источника

73. 4 сентября 2019 года ответ правительства был направлен источнику для дальнейших замечаний. 10 сентября 2019 года источник ответил на первый ответ правительства, а 31 января 2020 года — на второй ответ правительства.

74. В своем первом ответе источник утверждает, что постановление от 2 июня 2019 года не меняет того факта, что после отмены обвинительного приговора г-жа Лазарева незаконно оставалась под стражей. Кроме того, суд не привел никаких оснований для вынесения постановления о лишении г-жи Лазаревой свободы.

75. Источник поясняет, что суд перенес слушание, которое должно было состояться 9 июня 2019 года, на 23 июня 2019 года и указал, что вскоре после этого, в течение нескольких дней, состоится заключительное слушание защиты и будет вынесено решение. На слушании 23 июня 2019 года суд неожиданно отложил последующее слушание почти на три месяца до 15 сентября 2019 года. Суд не привел никаких причин, объясняющих столь значительную задержку, за исключением того, что председательствующий судья будет находиться в отпуске. По мнению источника, такое обоснование является неудовлетворительным и приводит к задержкам в данном деле.

76. Источник также утверждает, что после освобождения г-жи Лазаревой за ней следовали люди, следившие за ее перемещением. За г-жой Лазаревой постоянно велось наблюдение в период ее освобождения под залог, хотя ни о каком постановлении суда, предусматривающем такое посягательство на ее свободу, ничего не известно. В соответствии с законодательством Кувейта такое наблюдение может быть разрешено только по решению суда. Источник отмечает, что г-жа Лазарева подвергалась такому же круглосуточному внесудебному наблюдению, когда она была освобождена под залог в период с 7 февраля 2018 года по 6 мая 2018 года. Согласно источнику, такой значительный уровень запугивания и преследования продолжает негативно сказываться на здоровье г-жи Лазаревой.

77. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Лазарева по-прежнему является объектом необоснованных судебных разбирательств. После более чем восьми месяцев бездействия 5 августа 2019 года состоялось слушание, но никаких существенных

шагов со стороны суда предпринято не было. Вместо этого на 9 сентября 2019 года было запланировано дополнительное слушание, на котором должны были быть представлены заключительные аргументы и документы защиты. Поэтому источник утверждает, что достаточных доказательств, которые оправдывали бы дальнейшее рассмотрение дела, нет. Для источника тот факт, что возобновление рассмотрения дела № 1496/2012 совпадает с отменой судом отдельного обвинительного приговора по делу № 1942/2015 (дело № 1596/2018 в настоящее время находится на рассмотрении апелляционного суда), вызывает вопросы о мотивах кувейтских властей и о том, не является ли это, судя о всему, просто средством дальнейшего преследования г-жи Лазаревой по несудебным причинам.

78. В своем втором ответе источник оспаривает ответ правительства относительно предполагаемых репрессивных мер, направленных против г-жи Лазаревой, и повторяет свои утверждения.

79. В отношении вопроса о поддельных документах, источник утверждает, что правительство не оспаривает тот факт, что соответствующие документы были подделаны. Вместо этого оно настаивает на том факте, что указанных лиц судили различные органы, что свидетельствует, по мнению источника, о непонимании и несоблюдении правительством надлежащих процессуальных гарантий, включая право на презумпцию невиновности.

80. Источник повторяет свои аргументы о том, что лишение г-жи Лазаревой свободы привело к нарушению национального и международного права, которое правительство не смогло успешно оспорить.

Обсуждение

81. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими обширные материалы.

82. Рабочая группа приветствует освобождение г-жи Лазаревой из-под стражи 12 июня 2019 года. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае, согласно источнику, г-жа Лазарева была задержана 28 ноября 2017 года и лишена свободы в течение более 440 дней. Кроме того, источник приводит существенные утверждения о нарушениях прав человека со стороны правительства, которые заслуживают рассмотрения. По этим причинам Рабочая группа считает, что, несмотря на освобождение, необходимость в принятии обоснованного решения сохраняется.

83. При определении того, являлось ли содержание г-жи Лазаревой под стражей произвольным, Рабочая группа придерживается сложившегося в ее правовой практике подхода к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть такие утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, п. 68). Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенных процессуальных гарантий, на которые он или она имеет право, бремя доказывания возлагается на государственный орган, поскольку тот способен лучше продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии⁹.

84. В качестве предварительного вопроса Рабочая группа отмечает, что стороны представили обширные материалы, выходящие за рамки ограничений по количеству страниц, и что источник представил обновленную информацию, содержащую новые утверждения, что потребовало уведомления правительства, с тем чтобы предоставить ему возможность ответить на них. Рабочая группа напоминает о предельном объеме в

⁹ Например, мнение № 51/2018, п. 75.

20 страниц, установленном в соответствии с пунктами 11 и 15 ее методов работы, в целях содействия своевременному рассмотрению сообщений.

85. Источник утверждает, что содержание под стражей г-жи Лазаревой является произвольным и подпадает под категории I и III, в то время как правительство отрицает эти утверждения. Рабочая группа по очереди рассмотрит каждую из этих категорий.

i) Категория I

86. С учетом материалов, представленных обеими сторонами, Рабочая группа отмечает, что г-жа Лазарева была задержана 28 ноября 2017 года в связи с делом № 1942/2015 на основании постановления прокуратуры. В тот же день она была доставлена в прокуратуру, и ее допрос продолжался на следующий день и до 3 декабря 2017 года. Затем прокуратура распорядилась о ее досудебном содержании под стражей, срок которого был продлен судьей 14 декабря 2017 года. Источник добавляет, что обвинительное заключение было опубликовано 19 декабря 2017 года. Рабочая группа отмечает, что, таким образом, прошло 16 дней, прежде чем г-жа Лазарева предстала перед судебным органом для рассмотрения вопроса о ее задержании. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть оперативно доставлено к судье или к другому сотруднику, имеющему по закону право осуществлять судебные полномочия. Как отметил Комитет по правам человека, после задержания обычно достаточно 48 часов, чтобы перевезти задержанное лицо и подготовиться к судебному слушанию, что соответствует требованию о «безотлагательной» доставке задержанного лица к судье; любое превышение этого срока должно носить сугубо исключительный характер и быть оправданным в конкретных обстоятельствах¹⁰. Рабочая группа считает, что г-жа Лазарева не была в срочном порядке доставлена в судебный орган в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что орган преследования не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта¹¹. В результате власти не смогли установить правовое основание ее задержания в соответствии с положениями Пакта.

87. Кроме того, источник сообщает, что г-жа Лазарева содержалась под стражей с 27 ноября 2017 года до 7 февраля 2018 года, когда она была освобождена под залог. Затем 6 мая 2018 года она была приговорена к 10 годам лишения свободы и каторжным работам по делу № 1942/2015. Однако 5 мая 2019 года апелляционный суд отменил ее приговор, и был назначен новый судебный процесс. Источник утверждает, что судебный приказ о ее заключении под стражу был вынесен только 2 июня 2019 года. Затем она была освобождена под залог 12 июня 2019 года. Источник утверждает, что, таким образом, в период с 5 мая 2019 года по 2 июня 2019 года никаких правовых оснований для ее содержания под стражей не существовало. С другой стороны, правительство поясняет, что 5 мая 2019 года апелляционный суд вынес решение об отмене обжалованного приговора, вынесенного г-же Лазаревой, и о ее освобождении при условии выплаты ею финансовой гарантии в размере 20 млн динаров; в противном случае она осталась бы под стражей в ожидании рассмотрения дела. На слушании, состоявшемся 2 июня 2019 года, размер залога был снижен. Новая сумма была выплачена 12 июня 2019 года, что позволило ей освободиться. С учетом этих аргументов Рабочая группа не убеждена в том, что правительство нарушило статью 9 Пакта.

88. Источник утверждает, что досудебное содержание под стражей г-жи Лазаревой не было обоснованным, поскольку угрозы ее побега не существовало, и оценивает размер залога как беспрецедентный. Источник утверждает, что решение суда относительно размера залога является дискриминационным. Правительство отвечает, что размер залога был установлен с учетом общей суммы предположительно присвоенных средств. С учетом аргументов правительства относительно

¹⁰ Замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32–33.

¹¹ Там же, п. 32; A/HRC/45/16/Add.1, п. 35; и мнения № 14/2015, п. 28; 5/2020, п. 72; 6/2020, п. 47; и 41/2020, п. 60.

необходимости содержания г-жи Лазаревой под стражей до суда и того факта, что количественная величина залога сама по себе не является достаточной для определения того, привело ли это к нарушению Пакта, Рабочая группа не может прийти к выводу относительно индивидуальной оценки ее содержания под стражей до суда.

89. Источник также утверждает, что г-же Лазаревой было отказано в возможности обжаловать свое содержание под стражей и что судебные органы не рассмотрели должным образом возможность ее освобождения под залог. Правительство поясняет, что распоряжения об освобождении под залог были запрошены в ходе слушаний в декабре 2018 года и что суд постановил освободить ее под залог 4 февраля 2018 года, а затем еще раз 5 мая 2019 года с дополнительным распоряжением от 2 июня 2019 года о сокращении суммы залога. Рабочая группа отмечает, что была проведена индивидуальная оценка и рассмотрена возможность ее освобождения, в результате чего она была освобождена под залог через более чем два месяца после задержания. Соответственно, Рабочая группа не может сделать вывод, как это предполагал источник, о том, что имело место нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

90. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта и статью 9 Всеобщей декларации прав человека, что придает лишению г-жи Лазаревой свободы носит произвольный характер по категории I.

ii) Категория III

91. Источник утверждал, что имели место многочисленные случаи, когда справедливость процедуры не соответствовала требованиям, и Рабочая группа проанализирует эти случаи.

92. Источник сообщает, что председательствующий судья в ходе судебного разбирательства взял самоотвод, а затем отозвал его, не приведя в обоих случаях каких-либо объяснений. У правительства была возможность опровергнуть это утверждение, но оно не сделало этого. Рабочая группа напоминает, что необходимо не только обосновывать судебные решения, но и объяснять любые последующие изменения. Рабочая группа считает, что отозвать отвод без исключительных причин сложно и что судебный орган должен подробно объяснить сторонам, особенно обвиняемому лицу, причины отвода. Отсутствие объяснений в данном случае поставило под угрозу право г-жи Лазаревой на справедливое судебное разбирательство, поскольку защита не имела возможности узнать, повлияло ли на ход разбирательства то, что судья не взял самоотвод, и не смогла оспорить мотивировку.

93. Источник также сообщает, что защите не был предоставлен доступ ко всем материалам дела и что у нее не было достаточно времени, чтобы изучить обширные раскрываемые материалы. Правительство не опровергло это утверждение надлежащим образом. С учетом объема раскрываемых материалов защите требовалось необходимое время, чтобы рассмотреть материалы и подготовить свою работу и стратегию. Если защите не предоставляется необходимое время, цель раскрытия теряется. В данном случае защите была предоставлена неделя для рассмотрения примерно 18 000 страниц раскрываемых материалов. Правительство не представило никаких разъяснений по этому вопросу. Согласно пункту 3 b) статьи 14 Пакта каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Рабочей группе трудно согласиться с тем, что эта гарантия была соблюдена в данном случае и что время, предоставленное защите, было достаточным для изучения обвинений в столь сложном деле. Однако источник также не пояснил, подавала ли группа защиты ходатайства о предоставлении дополнительного времени для изучения дела и были ли отклонены эти ходатайства. Не имея такой информации, Рабочая группа не может сделать вывод о том, что имело место нарушение пункта 3 b) статьи 14¹².

¹² Мнение № 2/2018, п. 66.

94. Источник утверждает, что г-же Лазаревой было отказано в доступе к некоторым слушаниям, например 14 января 2018 года. Правительство не опровергло это утверждение. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта обвиняемый имеет право быть судимым в его присутствии. Любой отказ в праве обвиняемого быть судимым в его присутствии должен быть надлежащим образом обоснован и ограничен. Ввиду того, что правительство не разъяснило данную ситуацию, Рабочая группа приходит к выводу, что право г-жи Лазаревой присутствовать на судебном процессе над ней было нарушено.

95. Источник утверждает, что кувейтский адвокат в группе защиты г-жи Лазаревой был подвергнут преследованию на основании его профессиональной деятельности. Правительство заявляет, что в отношении адвоката было проведено расследование в связи с оскорблением государственного должностного лица. Кроме того, источник сообщил о предполагаемых репрессивных мерах в отношении группы защиты, которые правительство опровергло. Рабочую группу не убедил ответ правительства, не содержащий доказательств.

96. Рабочая группа также с озабоченностью отмечает утверждения о серьезном запугивании адвокатов, представляющем собой серьезное нарушение права на юридическую помощь в нарушение пунктов 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. Законная и позитивная обязанность государства — защищать всех, кто находится на его территории или под его юрисдикцией, от любого нарушения прав человека и обеспечивать средства правовой защиты всякий раз, когда такое нарушение происходит. В частности, Рабочая группа напоминает, что согласно принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям» (A/HRC/30/37, приложение, п. 15)¹³. Рабочая группа придерживается того мнения, что этот вопрос должен быть передан Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

97. Источник далее утверждает, что защита не смогла провести допрос свидетелей без ненужного вмешательства. В одних случаях защита не имела возможности вызвать необходимых ей свидетелей, а в других ей не дали завершить один перекрестный допрос и не позволили провести еще один уже с другими свидетелями. Правительство представило подробную информацию по этим вопросам, и Рабочая группа, учитывая общие утверждения источника, не может определить, были ли нарушены права защиты в этом отношении.

98. Источник утверждает, что перевод части доказательств не был предоставлен или был предоставлен несвоевременно. Более того, был предоставлен перевод на русский язык вместо английского, который является общепринятым языком защиты, и перевод был невысокого качества. Правительство оспорило эти утверждения. Рабочая группа напоминает, что право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке, в том виде, как оно предусмотрено в пункте 3 f) статьи 14 Пакта, воплощает еще один аспект принципов справедливости и равенства состязательных возможностей в судопроизводстве по уголовным делам¹⁴. Однако Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека заявил, что для гарантии справедливого судебного разбирательства важно, чтобы защита имела возможность ознакомиться с документальными доказательствами против обвиняемого, но это не означает, что обвиняемый, который не понимает языка, используемого в суде, имеет право на получение перевода всех соответствующих документов в уголовном расследовании, при условии, что соответствующие документы будут доступны адвокату обвиняемого¹⁵. В рассматриваемом деле Рабочая группа отмечает, что у

¹³ См. мнения № 29/2017, 70/2017 и 66/2019. См. также мнение № 14/2017, п. 58.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 40.

¹⁵ *Харвард против Норвегии* (CCPR/C/51/D/451/1991), приложение, пп. 9.4–9.5.

г-жи Лазаревой были адвокаты, говорящие на арабском языке, и что в некоторых случаях она действительно пользовалась переводами документов. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа не может прийти к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 3 f) статьи 14.

99. Источник также сообщает, что г-жа Лазарева не имела возможности проводить частные и конфиденциальные консультации со своими адвокатами, поскольку встречи проходили в общественных местах или в присутствии сотрудников, находившихся рядом с ними. Рабочая группа напоминает, что право на общение с адвокатом требует того, чтобы обвиняемому был предоставлен незамедлительный доступ к адвокату и чтобы адвокат имел возможность встречаться со своим клиентом наедине и разговаривать с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивают конфиденциальность их бесед¹⁶. В данном случае Рабочая группа отмечает, что правительство представило список с указанием дат консультаций адвокатов с г-жой Лазаревой во время ее содержания под стражей, но не дало никаких объяснений по поводу отсутствия конфиденциальности во время этих встреч. Поэтому Рабочая группа констатирует в данном случае нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

100. Источник приводит множество других аргументов, которые либо недостаточно обоснованы, либо относятся к анализу национального законодательства или к вопросу о невиновности г-жи Лазаревой, которые выходят за рамки мандата Рабочей группы. По этой причине она не будет рассматривать эти аргументы.

101. С учетом вышеизложенного случаи нарушений права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в статье 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека, рассмотренные в совокупности, являются достаточно серьезными для того, чтобы Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей г-жи Лазаревой было произвольным по категории III.

Решение

102. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Марии Лазаревой носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

103. Рабочая группа просит правительство Кувейта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Лазаревой и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

104. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-же Лазаревой обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

105. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Лазаревой и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34. См. также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), п. 1 правила 61. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; и Основные принципы и Руководящие положения, руководящее положение 8.

106. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

107. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

108. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены г-же Лазаревой компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Лазаревой и если да, то каковы результаты такого расследования;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Кувейта в соответствие с его международными обязательствами;

г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

109. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

110. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

111. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁷.

[Принято 28 августа 2020 года]

¹⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.